

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 070:323.28

DOI: 10.24411/1999-5407-2020-10403

ОСОБЕННОСТИ ОСВЕЩЕНИЯ ТЕМЫ ЭКСТРЕМИЗМА
И ЕГО ПРОЯВЛЕНИЙ В СМИ**К. В. Дементьева***Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, Саранск*

В статье рассматривается специфика освещения темы экстремизма в традиционных и новых медиа. Приводится классификация материалов об экстремизме, соответствующая его видам. Также сделан обзор ошибок журналистов при работе с данной темой, разобраны нарушения законодательства пользователями сети Интернет. Делается вывод о значимости проблемы, в связи с чем необходимо увеличивать пропаганду информационной грамотности среди разных аудиторий и отдельно – среди журналистов.

Ключевые слова: медиа, экстремизм, журналист, общественное мнение, конфликт, Интернет.

В последнее время в связи с участвовавшими случаями террористических актов и проявлений экстремизма эти темы стали занимать значительное место в информационной повестке. Медиа самых разных уровней уделяют им пристальное внимание. СМИ, воспроизводя через свой контент те или иные события, формируют определенное общественное мнение, меняют восприятие аудитории к явлениям и процессам. Возможность медиа вызывать эмоции, влиять на подсознание лишь усиливает случаи их использования в целях распространения экстремистской информации.

Научные изыскания по этой теме часто проводятся в рамках юриспруденции и права [8; 16], политики [15], лингвистики [6] и др., есть и работы, которые затрагивают сферу медиа [3; 2].

В России основополагающим документом, регулирующим данную сферу, является Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (последние изменения от 31.07.2020 г.). Именно он определяет понятие экстремизма, а также его основные признаки.

СМИ могут как гармонизировать отношения в обществе, сглаживая конфликты и способствуя их мирному разрешению, так и провоцировать их, вызывать более острое течение.

А. В. Петров представляет классификацию экстремизма «по направленности – на экономический, политический, националистический, религиозный, молодежный, экологический, духовный и др.» [12. С. 162]. В соответствии с ней можно выделить и сгруппировать материалы в медиа, которые могут отрицательно повлиять на общественные настроения.

1. Националистические. В таких материалах, как правило, автор пытается привлечь внимание к тексту указывая национальность героя или героев, зачастую при этом такое указание не является значимым и используется лишь для повышения кликабейта: «В Новосибирске узбек, казах и татарин подрались, выясняя, кто из них еврей» («РЫБИНСКОнLine», 18.11.2020), «Бдительная пассажирка помогла полиции задержать еврея по дороге в Чебоксары» (Lenta.ru, 10.01.2016).

2. Религиозные. Необдуманная трактовка информации, желание сделать сенсацию, зачастую оборачивается возникновением межрелигиозной розни. Особенно много исследований об имидже ислама в средствах массовой информации – зачастую делается неоправданная привязка религии к теме терроризма, что создает в сознании аудитории ложные и опасные стереотипы. Распространилось данное явление после 11 сентября 2001 года, заговорили о таком феномене как исламофобия в СМИ, когда последние освещают мусульман в негативном свете, вызывая к ним предубеждение. В 2016 году В. Путин озвучил желание о том, чтобы «слова „ислам” и „терроризм” не употреблялись вместе» [14]. Однако конфликты, освещаемые в медиапространстве все же периодически вспыхивают [9].

Так, публикации карикатур журнала Charlie Hebdo на Пророка Мухаммеда вызвали справедливое возмущение аудитории, а также спровоцировали выход своеобразного ответа от чеченской газеты «Вести республики» в их Instagram-аккаунте и на сайте газеты (03.11.2020, «Вести республики»), где было обыграно тема использования слухов, исламофобия и тема сотрудничества медиа с террористической организацией.

3. Молодежные. Также широко освещается в СМИ тема молодежного экстремизма. Исследователи отмечают, что распространению идей экстремизма в молодежной среде способствуют «новейшие информационные и коммуникационные технологии, прежде всего, Интернет» [1. С. 56]. Для привлечения молодых людей и внушения им определенной идеологии используются различные методы, например, трудоустройство студентов с последующим долговременным общением, внедрением в сознание конкретных идей и мотивация на нужные организации поступки. Также происходит распространение информации через листовки, чаты, паблики и прочие каналы коммуникации.

Однако чаще всего в последние годы пресекается размещение в Интернете материалов экстремистского характера. Так, УФСБ России по Республике Мордовия пресечена противоправная деятельность радикально настроенного участника регионального фанатского движения, уроженца и жителя г.Саранска, 2000 г.р., причастного к размещению в сети Интернет материалов экстремистского характера, в т.ч. внесенных в соответствующий список Минюста России.

Проведенная экспертиза показала, что молодой человек выложил в своем аккаунте в социальной интернет-сети «ВКонтакте» аудиофайлы, содержащие высказывания, направленные на возбуждение ненависти к лицам неславянского происхождения, призывающие к совершению в отношении них противоправных действий. Было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 282 УК России, а по его итогам вынесен обвинительный приговор и наказание в виде обязательных работ на срок 180 часов.

Данный случай был освещен журналистами как региональных (В Саранске 19-летний юноша ответит за экстремизм в сети, «Известия Мордовии», 18.11.2018), так и федеральных СМИ (19-летний житель Саранска предстанет перед судом за экстремизм в сети, RuNews24.ru, 08.11.2018). Однако в данном случае материалы не содержат никакой лишней информации, лишь информируя о возникшей ситуации и проведенном по ее итогам разбирательстве.

Зачастую информирование аудитории о случаях экстремизма носят чрезмерный характер – журналисты «смакуют» подробности произошедшего, которые могут вызывать ощущение страха и волнение аудитории. Встречается также публикация непроверенной информации, необдуманная подача, которая может вызвать агрессию в обществе к определенным этническим или конфессиональным группам.

Особенно опасно одобрение и сочувствие журналистов к представителям экстремистских или террористических организаций, попытка выявить их мотивы, «очеловечить» жестокие поступки против невинных людей. Ввиду обширного и вредного влияния, которое могут оказать такие медиатексты, это может трактоваться

как «публичное оправдание терроризма», при этом наказывается как СМИ, так и журналист.

Невольными пособниками журналисты становятся, когда транслируют через средства массовой информации или свои персональные блоги символы и визуальные изображения, отнесенные к разряду экстремистских, националистических, фашистских и т. д. Чаще всего именно неосведомленность становится причиной подобных проступков.

Еще одно распространенное нарушение работников медиа – распространение информации об экстремистских и террористических организациях без пометки «организация, признанная запрещенной в России». И хоть это требование только для СМИ, но российские издательства уже начали ставить в книгах упоминания запрещенных в России организаций [4].

Журналисты также становятся участниками дел об экстремизме. Так, архангельского журналиста оштрафовали за цитату в материале поста, унижающего мусульман («В Архангельске журналиста Вареника оштрафовали за материал о местном жителе, обвиненном в экстремизме», «Новая газета», 11.03.2020), хотя сам он утверждал, что автором записи не являлся.

Кроме журналистов в эпоху социальных сетей на первый план «выступает фигура коммуниканта, а площадкой позиционирования информационного продукта все больше становятся социальные сети» [5. С. 204]. Не всегда это можно оценивать положительно. «Блогер разместила у себя на странице в соцсети военный снимок, который подписала: „Так выглядел мой дом во время войны”. И все бы ничего, но на фотографии также присутствовала нацистская символика, и девушке пришлось отвечать за „необдуманную иллюстрацию”» [11].

В 2020 году в 1,5 раза увеличилось количество преступлений террористического характера, совершенных с использованием Интернета. Отмечается также, что «после пандемии ожидается всплеск экстремистских проявлений» [7]. Контент для пропаганды используется все более яркий и простой для восприятия – реклама, мультфильмы и музыкальные клипы. То есть налицо расчет на аудиторию разных возрастов (не только взрослых), а также на массового потребителя информации, неразборчивого в контенте.

Пристальное внимание сейчас и к мессенджерам, где зачастую происходит рассылка фейковых сообщений, провокаций [13. С. 55]. Эксперты объясняют это общим снижением уровня доверия общества к властным институтам, и возрастание на фоне этого доверия к «слабым связям», из-за чего «в стране с нестабильной политической и экономической системой слухи, приходящие по WhatsApp, становятся очень могущественными» [там же].

Проблема становится настолько значимой, что увеличивается и пропаганда информационной грамотности среди разных аудиторий – школьников, студентов, представителей общественных организаций и отдельно – среди журналистов. Так, в 2018 году в рамках проекта Альянса независимых региональных издателей был проведен вебинар для журналистов об антиэкстремистском законодательстве и правоприменении [10].

Таким образом, нарастание значимости информации в обществе, а также возможность выражать массово свое мнение большому числу людей вызывает новые проблемы, журналистам же важно не только самим знать и соблюдать законы, но и рассказывать о них своей аудитории.

Список литературы

1. Белокобыльский, М. Е. Молодежный экстремизм в России: особенности его проявления / М. Е. Белокобыльский, О. И. Белокобыльская. – Текст : непосредственный // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. – № 3. – С. 54–59.
2. Бурова, Ю. В. Оправдание терроризма и экстремизма через СМИ как угроза информационной безопасности в современной России / Ю. В. Бурова, И. В. Брежнев. – Текст : непосредственный // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2015. – № 1 (9). – С. 81–85.
3. Выговская, Д. Г. СМИ: в фокусе внимания экстремизм или толерантность? / Д. Г. Выговская. – Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 21 (312). – С. 119–122.
4. Голубев, И. Издательства начали добавлять в книги пометки к упоминаниям запрещенных в России организаций / И. Голубев. – Текст : электронный // Афиша Daily. 14.01.2019. URL: <https://daily.afisha.ru/news/23224-izdatelstva-nachali-dobavlyat-pometki-o-zapreshchennyh-v-rossii-organizaciyah/>.
5. Дементьева, К. В. Медиакоммуникации региона в условиях глобализации и глокализации информационного пространства (на примере СМИ Республики Мордовия) / К. В. Дементьева. – Текст : непосредственный // Научный диалог. – 2020. – № 8. – С. 200–214.
6. Демидов, О. В. Противодействие экстремизму в публичных текстах: опыт лингвистических судебных экспертиз / О. В. Демидов. – Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 21 (312). – С. 179–184.
7. Егоров, И. Опасные клики / И. Егоров. – Текст : электронный // Российская газета. – 20.10.2020. – URL: <https://rg.ru/2020/10/20/v-sovbeze-rf-prognoziruut-sereznuuu-aktivizaciiu-terroristov.html>.
8. Забиров, Р. В. Феноменологический анализ понятий «экстремизм», «молодежный экстремизм», «профилактика молодежного экстремизма» / Р. В. Забиров, О. В. Иванчук. – Текст : непосредственный // Вестник современных исследований. – 2019. – № 3.6 (30). – С. 66–70.
9. Изуверство за веру. – Текст : электронный // Новая газета. – 02.11.2020. – URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/10/31/87791-izuverstvo-za-veru>.
10. Кравченко, М. «Что можно – то можно, а больше нельзя»: что нужно знать журналисту о противодействии экстремизму / М. Кравченко. – Текст : электронный // Сова. – 24.08.2018. – URL: <https://www.sova-center.ru/misuse/publications/2018/08/d39895/>.
11. Мания, Ф. Свастика и экстремистское видео. Что не стоит публиковать в соцсетях / Ф. Мания. – Текст : электронный // Аргументы и факты. – 12.02.2019. – URL: https://chr.aif.ru/society/svastika_i_ekstremistskoe_video_ekspert_o_zapreshchennom_kontente.
12. Петров, А. В. Экстремизм: понятие и виды в современной России / А. В. Петров. – Текст : непосредственный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 4. – С. 160–164.
13. Половинко, В. Провокаторы в WhatsApp / В. Половинко. – Текст : электронный // Новая газета. – 12.02.2020. – URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/02/11/83870-prevyshenie-skorosti-sluha>.
14. Путин: я предпочел бы, чтобы слова «ислам» и «терроризм» не употреблялись вместе. – Текст : электронный // Знак. – 23.12.2016. – URL: https://www.znak.com/2016-12-23/putin_ya_predpochel_by_ chtoby_slova_islam_i_terrorizm_ne_upotrebyalis_vmeste.

15. Семкина Е. Н., Чагилов В. Л. Трансформации политического экстремизма в условиях глобализации: транснациональный экстремизм как инструмент в глобальной политике / Е. Н. Семкина, В. Л. Чагилов. – Текст : непосредственный // Современная наука и инновации. – 2017. – № 2 (18). – С. 316–320.

16. Скориков Д. Г. Уголовно-правовая характеристика экстремизма / Д. Г. Скориков. – Текст : непосредственный // Современные проблемы права: сборник научных трудов / отв. ред. П. В. Анисимов. – Волгоград, 2009. – С. 160–166.

FEATURES OF COVERING THE TOPIC OF EXTREMISM AND ITS MANIFESTATIONS IN THE MEDIA

K. V. Dementieva

Mordovia State University named after N. P. Ogarev, Saransk, dementievakv@gmail.com

The article deals with the specifics of coverage of the topic of extremism in traditional and new media. A classification of materials about extremism is given, corresponding to its types: nationalistic, religious, youth. It also provides an overview of the mistakes of journalists when working with this topic, such as excessive information, journalists' sympathy for representatives of extremist organizations, broadcasting their symbols, and the absence of the mark "an organization recognized as banned in Russia". Journalists can also be held liable for violations of the law, for example, for quoting prohibited texts. The violations of the law by Internet users - in social networks and instant messengers, for example, mass mailing of fake messages - have been analyzed. The conclusion is made about the importance of the problem, in connection with which it is necessary to increase the propaganda of information literacy among different audiences and separately among journalists.

Keywords: media, extremism, journalist, public opinion, conflict, Internet.

References

1. Belokobyl'skij, M. E. & Belokobyl'skaya, O. I. (2015) Molodezhnyj ekstremizm v Rossii: osobennosti ego proyavleniya [Youth extremism in Russia: features of its manifestation]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], no. 3, pp. 54–59. (In Russ.).
2. Burova, YU. V. & Brezhnev, I. V. (2015) Opravdanie terrorizma i ekstremizma cherez SMI kak ugroza informacionnoj bezopasnosti v sovremennoj Rossii [Justification of terrorism and extremism through the media as a threat to information security in modern Russia]. *Nacional'naya bezopasnost' i strategicheskoe planirovanie* [National Security and Strategic Planning], no. 1 (9), pp. 81–85. (In Russ.).
3. Vygovskaya, D. G. (2013) SMI: v fokuse vnimaniya ekstremizm ili tolerantnost'? [Mass media: in the focus of attention extremism or tolerance?]. *Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State University], no. 21 (312), pp. 119–122. (In Russ.).
4. Golubev, I. (2019) Izdatel'stva nachali dobavlyat' v knigi pometki k upominaniyam zapreshchennyh v Rossii organizacij [Publishing houses began to add notes to the references to the organizations banned in Russia]. *Afisha Daily*. 14.01.2019, available at: <https://daily.afisha.ru/news/23224-izdatelstva-nachali-dobavlyat-pometki-o-zapreshchennyh-v-rossii-organizacijah/> accessed 20.11.2020. (In Russ.).

5. Dement'eva, K. V. (2020) Mediakommunikacii regiona v usloviyah globalizacii i glocalizacii informacionnogo prostranstva (na primere SMI Respubliki Mordoviya) [Media communications of the region in the context of globalization and glocalization of the information space (by the example of the mass media of the Republic of Mordovia)]. *Nauchnyj dialog* [Scientific dialogue], no. 8, pp. 200–214. (In Russ.).

6. Demidov, O. V. (2013) Protivodejstvie ekstremizmu v publicnyh tekstah: opyt lingvisticheskikh sudebnyh ekspertiz [Counteraction to extremism in public texts: the experience of linguistic forensic examinations]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State University], no. 21 (312), pp. 179–184. (In Russ.).

7. Egorov, I. (2020) Opasnye kliki [Dangerous clicks]. *Rossijskaya gazeta* [Russian newspaper]. 20.10.2020, available at: <https://rg.ru/2020/10/20/v-sovbeze-rf-prognoziruiut-sereznuu-aktivizaciiu-terroristov.html>, accessed 20.11.2020. (In Russ.).

8. Zabirov, R. V., Ivanchuk O. V. (2019) Fenomenologicheskij analiz ponyatij «ekstremizm», «molodezhnyj ekstremizm», «profilaktika molodezhnogo ekstremizma» [Phenomenological analysis of the concepts of “extremism”, “youth extremism”, “prevention of youth extremism”]. *Vestnik sovremennyh issledovanij* [Bulletin of modern research], no. 36 (30), pp. 66–70. (In Russ.).

9. (2020) Izuverstvo za veru [Fanaticism for Faith]. *Novaya gazeta* [Novaya Gazeta]. 02.11.2020, available at: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/10/31/87791-izuverstvo-za-veru> accessed 20.11.2020. (In Russ.).

10. Kravchenko, M. (2018) «CHto možno – to možno, a bol'she nel'zya»: chto nuzhno znat' zhurnalistu o protivodejstvii ekstremizmu [“What is possible is possible, but more is not possible”: what a journalist needs to know about countering extremism]. *Sova* [SOVA], 24.08.2018, available at: <https://www.sova-center.ru/misuse/publications/2018/08/d39895/> accessed 20.11.2020. (In Russ.).

11. Maniya, F. (2019) Svastika i ekstremistskoe video. CHto ne stoit publikovat' v socsetyah [Swastika and extremist video. What should not be published on social networks]. *Argumenty i fakty* [Arguments and Facts], 12.02.2019, available at: https://chr.aif.ru/society/svastika_i_ekstremistskoe_video_ekspert_o_zapreshchennom_kontente accessed 20.11.2020. (In Russ.).

12. Petrov, A. V. (2015) Ekstremizm: ponyatie i vidy v sovremennoj Rossii [Extremism: concept and types in modern Russia]. *Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennyye nauki* [Humanities, socio-economic and social sciences], no. 4, pp. 160–164. (In Russ.).

13. Polovinko, V. (2020) Provokatory v WhatsApp [Provocateurs in WhatsApp]. *Novaya gazeta* [Novaya Gazeta], 12.02.2020, available at: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/02/11/83870-prevyshenie-skorosti-sluha> accessed 20.11.2020. (In Russ.).

14. (2016) Putin: ya predpochel by, chtoby slova «islam» i «terrorizm» ne upotreblyalis' vmeste [Putin: I would prefer that the words “Islam” and “terrorism” are not used together]. *Znak* [Znak], 23.12.2016, available at: https://www.znak.com/2016-12-23/putin_ya_predpochel_by_chtoby_slova_islam_i_terrorizm_ne_upotreblyalis_vmeste accessed 20.11.2020. (In Russ.).

15. Semkina, E. N. & CHagilov, V. L. (2017) Transformacii politicheskogo ekstremizma v usloviyah globalizacii: transnacional'nyj ekstremizm kak instrument v global'noj politike [Transformation of political extremism in the context of globalization: transnational extremism as a tool in global politics]. *Sovremennaya nauka i innovacii* [Modern Science and Innovations], no. 2 (18), pp. 316–320. (In Russ.).

16. Skorikov, D. G. (2009) Ugolovno-pravovaya harakteristika ekstremizma [Criminal and legal characteristics of extremism]. *Sovremennye problemy prava* [Modern problems of law. collection of scientific papers], Volgograd, pp. 160–166. (In Russ.).

Дементьева Ксения Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики, Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва.
dementievakv@gmail.com